Подлинное намерение не меняется, все разрешимо (1)

— Лаофужэнь! Лаофужэнь, третья барышня вернулась! Третья барышня вернулась... — первоклассная служанка Ло лаофужэнь была невероятно счастлива. Настолько, что забыла о манерах и этикете, когда поспешно прибежала в гостевую комнату, где жила Ло лаофужэнь. Ее голос был слышен издалека. Надо сказать, что если бы это случилось в прошлом, то момо давно бы ее отчитали, но сейчас ситуация была другой. Они не только не отругали ее, но и сами пришли в восторг, после чего отправились сообщать хорошую новость Ло лаофужэнь.

С момента несчатного случая прошло уже почти двадцать часов. Ло лаофужэнь знала, что Цзин Вань все еще "цела и невредима", но, несмотря ни на что, не видя ее и не зная о состоянии ее ран, ее старое сердце просто не могло успокоиться. Она не спала всю ночь, более того, ничего не ела. Она была уже в преклонном возрасте, как она могла выдержать такие мучения? Все боялись, что она заболеет, но все уговоры оказались бесполезны, как бы они ни настаивали. Если они скажут слишком много, то ледяной взгляд Ло лаофужэнь пробьет в них дырки. Она говорила им:

— Конечно, вы не огорчены, ведь это не ваш собственный ребенок. Эта старуха не ожидала, что рядом со мной на самом деле живет кучка бессердечных тварюшек!

Не испытав такое лично и не столкнувшись с несчастьем любимого человека, действительно, очень трудно понять эту жгучую муку.

Когда Ло лаофужэнь произнесла такие резкие слова, разумеется, никто не осмелился продолжать уговоры. Они только надеялись, что третья барышня сможет вернуться как можно раньше.

Что же касается Ло Цзин Бо, то он с начала и до конца оставался рядом с Ло лаофужэнь и не произносил никаких утешительных слов. Только в самом начале он сказал ей:

— Если с младшей сестрой, действительно, что-нибудь случится, я буду заботиться о ней всю жизнь. Если я умру раньше ее, то оставлю потомкам предсмертную волю: обращаться с ней так же, как они обращались со мной, иначе их будет ждать исключение из семьи.

Эти слова, возможно, звучали проклятием для Цзин Вань, но они были самой что ни на есть искренней и честной заботой. Растроганная до слез Ло лаофужэнь потянулась к его руке:

— Хорошо! Хорошо! Очень хорошо! Вы все хорошие дети, очень хорошие дети! Все же человеческие качества предопределяют отношения, такова жизнь. Достойного человека трудно найти, а, найдя такого, его нужно лелеять! Лелеять!

Таким образом, их разговор о Цзин Вань прекратился, хотя они оба ждали ее. Ло Цзин Бо рассказывал Ло лаофужэнь о некоторых интересных вещах в столице и о друзьях, которых завел, отвлекая внимание своей бабушки настолько, насколько это было возможно. Это

позволило этой паре из предка и внука, которые изначально не были так близки, стать намного ближе за этот короткий промежуток времени. И когда Ло лаофужэнь, действительно, больше не могла держать глаза открытыми и пошла немного отдохнуть, Ло Цзин Бо не ушел.

Наконец-то они дождались ее возвращения. Ло лаофужэнь проснулась почти мгновенно:

— Вань Вань вернулась?

— Да, бабушка. Младшая сестра вернулась, — Ло Цзин Бо тоже был очень счастлив и поспешно последовал за служанками, чтобы помочь ей подняться.

Даже не переодевшись, Ло лаофужэнь остановила служанок от приведения волос в порядок и просто поспешно вышла наружу.

Они беспокоились о Цзин Вань, конечно же, и Цзин Вань тоже волновалась. Она боялась, что ее бабушка будет слишком сильно переживать, и беспокоилась, не погибнут ли люди, упавшие вместе с ней с обрыва. После того, как поисковый отряд нашел ее, она немедленно вернулась с ними — до этого она уже позаботилась о ране на шее, а также начисто стерла все, что имело отношение к Ли Хун Юаню.

На обратном пути все остальные беспокоились, что она не выдержит долгого и трудного пути назад. В конце концов, он был неровным и полным выбоин. Прежде чем они достигли тропинки, ведущей от подножия горы к храму Белого дракона, по большей части, они и шагу не прошли по плоскому участку земли. И что еще более важно, расстояние было довольно большим. И все же неожиданно Цзин Вань ни в малейшей степени не задерживала их. Скорее, это были слуги семьи Ло, которые не смогли отдохнуть, прежде чем их вынудили продолжить свой путь. Они были совершенно измотаны. Скорость их передвижения была даже медленнее, чем у стариков. Если они продолжат двигаться с такой скоростью, кто знает, когда они, наконец, смогут вернуться в храм Белого дракона. Поэтому Цзин Вань решила следовать за двумя боевыми монахами и идти вперед.

Это решение в какой-то степени можно было назвать очень рискованным. Боевые монахи, пришедшие из храма Белого дракона, не какие-то там обезьянки или старые монахи. Все они молоды и энергичны, с сильными и хорошо сложенными телами. Конечно, для того, чтобы они могли прийти на поиски Цзин Вань, их моральный облик был определенно хорош, и все они были искренне преданы буддизму, строго придерживаясь монашеской дисциплины. Но люди из семьи Ло этого не знали. Как они могли спокойно позволить барышне своей семьи следовать за этими двумя "левыми" мужчинами? Даже если ничего не случится, если кто-то увидит, чистая репутация барышни наверняка пострадает.

Но Цзин Вань не могла больше ждать. Как только эмоции берут верх, даже рациональному мышлению очень трудно подавить их. Она была готова поверить в людей храма Белого дракона и пойти на такую авантюру.

От начала и до конца оба монаха были безразличны. Несмотря на то, что слуги семьи Ло не доверяли им, они не пытались защищаться и ничего не гарантировали. Просто после того, как

Цзин Вань приняла решение, они старательно сопроводили ее обратно в храм Белого дракона.

Что удивило Цзин Вань, так это то, что по пути они никого не встретили. Сначала она думала, что это из-за отдаленности района, но потом постепенно поняла, что это не так. Сейчас середина дня, обычно, подножие горы под храмом Белого дракона в это время было очень оживленным. Оказывается, монахи по-тихому решили избегать других людей, используя свой способ защитить Цзин Вань, положив конец тому, что беспокоило слуг семьи Ло.

— Большое спасибо великим мастерам.

— Юная благодетельница слишком вежлива, — ответил один из них. Это был первый раз, когда Цзин Вань услышала их голоса после встречи с ними.

В тот момент, когда она вошла в задний двор храма Белого дракона, Цзин Вань издалека увидела ожидающую там Гун момо. Было такое чувство, что они разделены мирами.

Видя, что Цзин Вань двигается легко и совсем не так, как будто она тяжело ранена, Гун момо, действительно, была бесконечно счастлива. Хотя она уже знала об этом, она все же должным образом выразила свою радость, поблагодарив небеса за защиту.

Однако Цзин Вань почувствовала, что взгляд Гун момо все же задержался на носовом платке вокруг ее шеи. Цзин Вань, которая первоначально не очень возражала, потому что след от укуса был отрезан, под пристальным взглядом Гун момо по какой-то причине неожиданно почувствовала себя немного виноватой.

— Момо, не волнуйся. Я порезалась, когда соскользнула вниз, через несколько дней все будет в порядке.

Была ли у нее такая рана на шее или нет, разве Гун момо не знала? Не требовалось много думать, она уже знала, что произошло.

— Барышня очень страдала. Позже эта слуга сама посмотрит. Рана, вероятно, неглубокая, и если ее правильно обработать, то шрама не останется.

— Хорошо, — несмотря на эти слова, внутри она почувствовала себя еще более виноватой.
— Что тут происходит?

— Барышня хочет сначала умыться или пойти к лаофужэнь?

— Сначала к бабушке, — упасть с такой высоты и суметь выжить уже нелегко, а получить при этом минимальный урон — вообще удача из удач. Если ее одежда будет опрятной, яркой и красивой, то первой мыслью посторонних после встречи с ней будет не восхищение ее красотой, а, скорее, подозрение, что она что-то скрывает. Лучше просто показаться бабушке в

ее теперешнем виде, чтобы она почувствовала облегчение.

На ходу она расспрашивала о положении остальных.

Узнав о словах и поступках Ло лаофужэнь, она почувствовала себя одновременно виноватой и растроганной.

Что же касается слуг, то в настоящее время о них не нужно было много говорить, поскольку обо всех них должным образом позаботились.

Юань Цяо Цяо сломала ногу и повредила внутренние органы. В будущем, скорее всего, возникнут некоторые осложнения. Что же касается Чжоу Ин Шуан, то она повредила себе голову, в ней образовался большой сгусток крови. Наставник Ляо Чэнь лично осмотрел ее, сказав, что она может потерять зрение. На других участках ее тела было несколько синяков, все разной степени тяжести, но по сравнению со зрением это не считалось серьезными вещами…

http://tl.rulate.ru/book/19909/809676